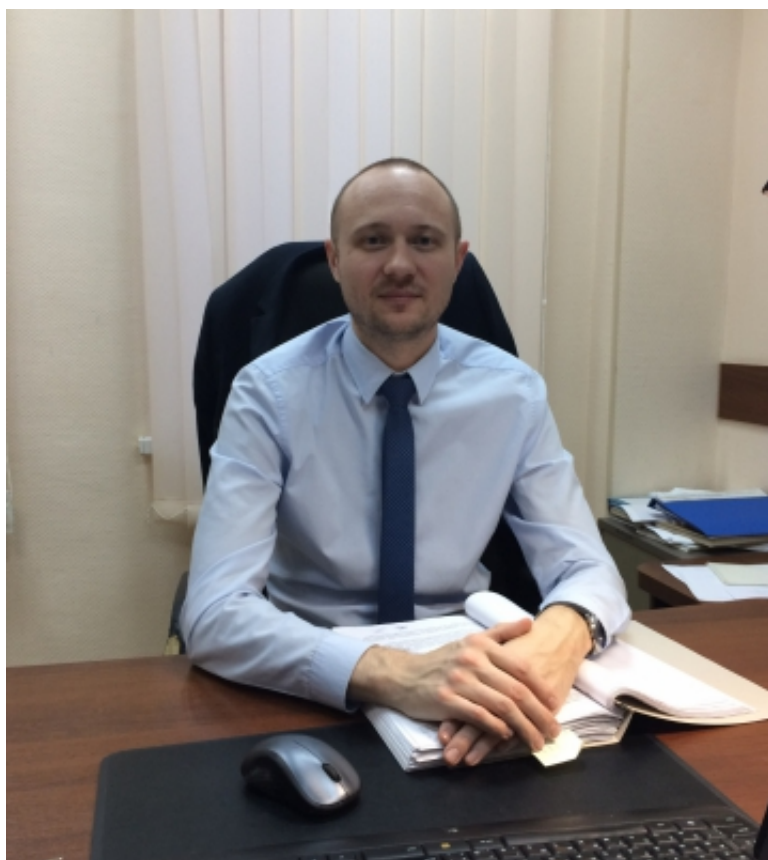

Юрий Остапенко, замруководителя Второго отдела по расследованию особо важных дел: «Любое преступление – это вопиющий факт». Интервью корреспонденту РИА "СуперОмск"

Громкие аресты по коррупционным делам одинаково интересны и власти, и ее критикам. Любой коррупционный сюжет последних лет доказывает: уже никакая должность не является иммунитетом от уголовного преследования.

Омский следственный комитет предельно жестко и бескомпромиссно подходит к привлечению к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Новостные сайты полны сюжетов об очередной победе омского следственного комитета в борьбе с коррупцией. В последние годы омской истории по политическим и силовым «тяжеловесам», обладающим служебным влиянием и связями в нужных инстанциях, как будто прошелся каток: один за

другим мелькали в телевизоре аресты первого заместителя губернатора Омской области Юрия Гамбурга, экс-министра образования Омской области Сергея Алексеева, экс-замминистра строительства и ЖКХ Михаила Тюфягина, вернувшегося из «бегов» Вадима Меренкова, заместителя начальника регионального УВД Клевакина и начфина омской полиции Ирины Старовиковой.

Показательно, что ни один из офицеров омского Следкома не запятнал себя ни сомнительным альянсом с пойманными с поличным фигурантами уголовного дела, ни участием в интригах и подковерной борьбе между внутриэлитными группировками. Во главе угла следственного ведомства стоит основополагающий принцип уголовного судопроизводства – неотвратимость наказания за совершенные преступления. Развязка коррупционных сюжетов с различными эпизодами разоблачений за взятки, превышение должностных полномочий, хищение бюджетных средств и отмыwanie коррупционных доходов заканчивается реальным сроком в одной из омских колоний.

В преддверии международного дня борьбы с коррупцией о наиболее подверженных коррупции сферах деятельности чиновников, буднях омских борцов с мздоимством и казнокрадством, а также уловках тех, кто оказался на скамье подсудимых, мы поговорили с заместителем руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики Следственного управления Следственного управления Омской области Юрием Остапенко.

Юрий Витальевич, что повлияло на ваш выбор профессии? Почему Вы приняли решение связать свою жизнь с расследованием именно коррупционных преступлений?

В правоохранительной системе работаю с 2004 года. Работу начинал следователем прокуратуры Омского района, потом работал помощником прокурора в Октябрьском округе. В 2007 году, когда создали уже Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, перешел на службу в Следственный комитет, где работал в отделе процессуального контроля, и в 2011 году, когда был создан наш второй отдел по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики, пришел на должность заместителя руководителя. За это время, работая следователем, занимался непосредственно расследованием уголовных дел, в основном тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Это были убийства, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилования, в том числе приходилось расследовать и коррупционные преступления, совершенные чиновниками. И с того момента и решил для себя, что расследование коррупционных преступлений, как и преступлений, совершенных должностными лицами, для меня намного интересней, чем тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Какое дело из тех, что вы лично расследовали, было самым сложным или самым

запоминающимся?

Свое последнее дело я расследовал еще в 2005 году, когда работал следователем. Наш отдел был создан еще в октябре 2010 года, ранее в прокуратуре был один отдел по расследованию особо важных дел, соответственно, следователи занимались расследованиями наиболее сложных резонансных уголовных дел. При создании Следственного комитета в 2007 году был один такой отдел. В октябре 2010 года произошла такая реструктуризация: был создан первый отдел по расследованию особо важных дел и второй отдел по расследованию особо важных дел. Сначала в нашем отделе работали: руководитель Зайцев Михаил Анатольевич, я - заместителем, и у нас работали шесть следователей, сейчас в отделе работают уже 9 следователей. Это связано с тем, что при создании Следственного комитета вектор борьбы с коррупцией и всеми ее проявлениями стал одним из приоритетных направлений работы Следственного комитета. Невозможно выделить какое-то дело - каждое по-своему интересно, по-своему уникально. Не бывает одинаковых дел, алгоритма при расследовании уголовных дел также не существует. Понятно, что для расследования уголовного дела нужно вынести постановление о возбуждении уголовного дела, провести допросы свидетелей, обыски, выемки, осмотр документов – все виды следственных действий, которыми пользуется следователь при расследовании уголовного дела, перечислены в уголовно-процессуальном кодексе.

Поэтому следователь при расследовании любого уголовного дела, чтобы его правильно расследовать, должен стать специалистом в какой-либо области.

Запомнились последние уголовные дела: в отношении Гамбурга, в отношении Меренкова, когда он был еще заместителем директора департамента имущественных отношений, в отношении бывшего заместителя министра строительства и жилищно-коммунального комплекса Тюфягина и в отношении бывшего начальника департамента образования Дубина. Каждое из этих дел затрагивает определенную сферу взаимоотношений: если мы говорим про уголовное дело Гамбурга, то это сфера земельных правоотношений, она очень интересная, потому что земельное законодательство постоянно меняется, и преступники нашли лазейку, которую использовали для отчуждения за бесценок огромного количества земельных участков, чтобы знакомые им лица получали земельные участки и в дальнейшем продавали по рыночной цене, получая прибыль. Если мы говорим об уголовном деле в отношении Дубина, то оно тоже очень интересное было, потому что там взятки совершались при принятии решений по отчуждению квартир, где были прописаны несовершеннолетние. Уголовное дело в отношении Тюфягина и Сарояна тоже специфическое, потому что мы анализировали законодательство в сфере госзакупок, т. е. каким образом назначаются и проводятся аукционы. Поэтому следователь при расследовании любого уголовного дела, чтобы его правильно расследовать, должен стать специалистом в какой-либо области. Если говорить про махинации с земельными участками, то изучить земельные отношения, прочитать земельный кодекс и посмотреть, как складывается судебная практика, в том числе арбитражная. Если мы говорим о госзакупках, то анализируется закон и решения как арбитражных судов, так и управления федеральной

антимонопольной службы. Поэтому любое дело, которое расследует наш отдел, я считаю интересным и значимым.

Как бы вы оценили сегодняшние результаты работы омского Следственного комитета в противодействии коррупции?

За 9 месяцев 2016 года по Омской области органами регионального Следственного комитета возбуждено 222 уголовных дела о преступлениях коррупционной направленности. В суд в текущем году направлено 89 уголовных дел о совершении 396 преступлений коррупционной направленности.

Как бы вы сформулировали суть работы следователей?

Есть уголовно-процессуальный кодекс, есть федеральный закон о Следственном комитете, в соответствии с которыми мы работаем. Перед тем, как возбуждается уголовное дело, следователь проводит проверку по материалам в порядке 144 статьи уголовно-процессуального кодекса. По результатам проверки принимается решение: есть там признаки преступления либо нет. Если есть признаки, то следователь готовит постановление о возбуждении, возбуждает уголовное дело и проводит предварительное расследование. По сути, есть два направления работы следования – проводить проверки и расследовать уголовные дела.

Следователь может отказаться от расследования какого-либо дела по своему желанию?

Если говорить о профессиональной подготовке, то в наш отдел мы стараемся найти лучших из лучших. У кого к чему тяга: кто-то хочет расследовать резонансные убийства и разбои, а кому-то нравится разбираться в законодательстве. По законодательству есть определенные моменты, когда следователь не может расследовать уголовное дело, но в нашей практике таких прецедентов не было. Нагрузку по делам между следователями мы распределяем исходя из количества уголовных дел, которые находятся сейчас в производстве отдела.

За 9 месяцев 2016 года по Омской области органами регионального Следственного комитета возбуждено 222 уголовных дела о преступлениях коррупционной направленности.

Каковы основные направления деятельности второго отдела по расследованию особо важных дел?

Наш отдел занимается непосредственно должностными и коррупционными преступлениями в сфере экономики и против государственной власти, вызвавшими широкий общественный резонанс. Очень много уголовных дел расследовали в отношении глав муниципальных районных образований, депутатов и глав сельских поселений. Это все, что связано с

экономикой, хищением бюджетных средств, коррупцией и преступлениями против государственной власти.

Можете рассказать, как в основном попадают коррупционеры? Чаше об этом сообщают другие ведомства или вы сами находите подобные факты?

Следователь обязан провести проверку, если к нему поступает заявление о преступлении, явка с повинной либо материалы от прокурора, иных органов. Если мы говорим о том, что кого-то берут с поличным на взятке, то понятно, что эту разработку осуществляют органы, ведущие оперативно-разыскную деятельность. Это касается очевидных фактов, но есть же и те факты, когда уголовное дело возможно возбудить на основании предшествующей этому решению огромной проверки, в том числе иными органами. Например, прокурор, осуществляя надзор, проводит общенадзорную проверку, выносит соответствующее постановление о направлении нам материала для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Мы получаем эти материалы, анализируем и находим там факты, по которым возбуждаем уголовное дело. Чаше всего так происходит по латентным преступлениям, когда время какое-то прошло и не так все это очевидно. Мы взаимодействуем со всеми правоохранительными органами, которые осуществляют свою деятельность на территории Омской области, а также с контролирующими органами, и это взаимодействие происходит на протяжении всего расследования. Дело в том, что должностные и коррупционные преступления латентные. Ладно, когда взяточника берут с поличным: вот его поймали, соответственно задержали и возбудили уголовное дело. Но очень много уголовных дел, которые мы расследовали и расследуем по преступлениям, совершенным в прошлые годы. Прежде всего это связано с тем, что эти коррупционные преступления скрытые. Чтобы грамотно расследовать и раскрыть преступление, мы как раз и взаимодействуем с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: УФСБ России по Омской области, УМВД России по Омской области, кроме того, также и с контролирующими органами.

Какие резонансные уголовные дела сейчас расследуются?

Недавно направлено в суд уголовное дело по обвинению бывшего главы Знаменского муниципального района Омской области Дюборева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по факту присвоения им находящейся в муниципальной собственности квартиры стоимостью около двух миллионов рублей, а также по факту превышения им своих должностных полномочий, выразившегося в издании заведомо незаконных постановлений о снятии статуса специализированного служебного жилищного фонда, и о приватизации жилья в отношении 18 объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности, повлекшего причинение тяжких последствий в виде материального ущерба муниципальному образованию в размере 35 200 000 руб. По факту мы расследовали уголовное дело о получении взятки Дюборевым от своего знакомого предпринимателя Леухина, осуществляющего деятельность на территории Знаменского района по теплоснабжению. Там сложилась ситуация такая: перед организацией, которой

руководил Леухин, сформировалась задолженность по поставке тепла перед муниципальным районом, и Дюборев сказал, что организует гашение этой задолженности, но за это Леухин должен отдать Дюбoreву машину Camry. Кроме этого, Дюборев сообщил об этом другим людям, говорил, за что конкретно ему пообещали машину. На основании собранных доказательств мы квалифицировали эти действия как получение взятки, сопряженное с вымогательством, потому что мы установили в ходе расследования, что Дюборев поставил Леухина в такие условия, что если он эту Camry не купит, то деньги вообще не получит. А по закону, если взятка с вымогательством, у взяткодателя нет состава преступления. Тем не менее, по результатам рассмотрения в суде, суд счел такой квалифицирующий признак как вымогательство излишне вмененным, поэтому на прошлой неделе в отношении Леухина возбуждено уголовное дело по факту дачи взятки, и мы приступили к его расследованию.

Кроме того, у нас в производстве находится уголовное дело в отношении организованной группы, состоящей из четырех женщин, две из которых являлись сотрудниками департамента имущественных отношений администрации города Омска. В настоящее время возбуждено три эпизода получения взяток организованной преступной группой. Оперативные мероприятия осуществлялись управлением экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Омской области. В данном случае получается, что сотрудники департамента имущественных отношений договорились между собой, что гражданское лицо искало на территории Омской области предпринимателей, у которых в аренде находились так называемые проблемные земельные участки. Например, они взяли участок в аренду под строительство объекта недвижимости, но фактически они эти условия аренды до конца не исполнили, соответственно возникли правовые основания расторгнуть договор. Подозреваемая подыскивала таких предпринимателей, предлагала им за передачу денежных средств организовать подписание «задним» числом всевозможных соглашений, которые легализовывали бы владение земельным участком. Предприниматель передавал деньги сначала гражданскому лицу, та в свою очередь получала от него документы, передавала в департамент имущественных отношений, и должностные лица готовили, подписывали, регистрировали соответствующие соглашения и документы и получали деньги. В настоящее время возбуждено три эпизода, я думаю, что, расследуя их, мы сможем установить еще эпизоды. Расследование продолжается, поэтому в сфере земельных отношений мы исследуем порядок заключения договоров, порядок пролонгации и расторжения.

Одним из первых громких уголовных дел в Омской области было уголовное дело в отношении Тюфягина. Какие преступления чаще всего совершают главы муниципальных районов?

Прежде всего по главам муниципальных образований мы сталкиваемся с тем, что они не ценят бюджетные средства, государственное имущество. Мотивы при этом всевозможные. У нас расследовалось уголовное дело в отношении главы Черлакского района Яцковского. Там ситуация была такой, что у муниципального района возникла задолженность перед поставщиками мазута. С ними не рассчитывались, и поэтому они обратились к этому главе,

который, вместо того чтобы изыскать эти денежные средства, принял решение отдать баржи в счет погашения задолженностей. Причем задолженность района была около миллиона рублей, а поставщикам мазута он отдал 4 баржи, хотя одна баржа стоила около 6 миллионов рублей. В данном случае экс-глава района явно превысил свои должностные полномочия. Похожи между собой дела в отношении Дюборева и Хрищенко: в районах был муниципальный жилой фонд, квартиры которого предназначались для врачей и учителей. А эти должностные лица, как Хрищенко, так и Дюборев, превысив свои должностные полномочия, незаконно перевели это жилье в фонд социального жилья, впоследствии это жилье было приватизировано. Фактически в результате их действий Седельниковский и Знаменский районы потеряли служебное жилье. Причем одну квартиру забрал себе и сам Дюборев, подготовив документы о формальном ухудшении своего жилищного положения и таким образом получив квартиру.

Возможно, свидетели боятся потерять работу, но прямо об этом редко кто скажет.

В чем сложность расследования именно коррупционных преступлений?

Сложность прежде всего в их латентности, когда нам приходится восстанавливать события пятилетней давности, а бывает даже, что и десятилетней, а когда некоторые структуры ликвидированы, мы вынуждены искать в архивах всевозможные документы, приказы, должностные инструкции, и это занимает много времени. Кроме того, по таким преступлениям большинство свидетелей уже ничего не помнят. Чаще всего это касается уголовных дел в отношении глав муниципальных образований, когда коррупционное преступление совершается главой, а основные свидетели – его подчиненные, которых мы обязаны допросить и у которых мы обязаны изъять документы. Очень часто мы сталкиваемся с тем, что люди либо не помнят, либо занимают позицию фигуранта. И здесь очень тонкий момент – не всегда люди говорят, почему они это делают. Возможно, свидетели боятся потерять работу, но прямо об этом редко кто скажет.

По каким основаниям могут быть прекращены коррупционные уголовные дела?

Есть категория так называемых нереабилитирующих оснований. В частности, от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, давшее взятку, если оно добровольно нам об этом сообщило либо иным способом способствовало раскрытию преступления.

Какие коррупционные преступления лично вы считаете самыми отвратительными?

Взятка.

Какое уголовное дело в отношении омских чиновников вы считаете самым вопиющим?

Любое преступление отличается от правонарушения тем, что оно общественно опасно.

Поэтому любое преступление – это вопиющий факт, особенно когда происходит растрата имущества или бюджетных денежных средств, когда чиновник распоряжается бюджетными деньгами как своими.

Осуждены Дубин, Тюфягин, Гамбург. Почему чиновники при явных доказательствах вины ее отрицают?

Я вам больше скажу, это одно, когда они заявляют о своей невиновности на первоначальном этапе расследования, ведь когда следователь расследует уголовное дело, обвиняемый не знает, сколько там доказательств. По закону, когда мы заканчиваем расследование, обвиняемый знакомится вместе со своим защитником с материалами уголовного дела и видит все документы, которые в этом уголовном деле содержатся. Поэтому зачастую они не признают вины даже тогда, когда видят доказательства, которые на них есть, потому что, наверное, надеются ввести в заблуждение суд, ведь непосредственно суд исследует потом все доказательства.

...зачастую они не признают вины даже тогда, когда видят доказательства, которые на них есть.

Кто из фигурантов громких уголовных дел вызывал наибольшее сочувствие?

Закон это предусматривает, в ходе следствия следователь исследует личность каждого обвиняемого, в том числе и материальное положение, но в данном случае все эти преступления совершались либо с корыстной, либо с иной личной заинтересованностью. Если бы смягчающие обстоятельства были установлены, то это учитывалось бы.

Сколько эти чиновники принесли ущерба казне, становится известно из приговора, а сколько из этого удастся вернуть?

В ходе следствия нами принимаются меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением, но больше всего проблем в том, что если при взятке с поличным человека взяли, то денежные средства никуда не денутся, то по преступлениям, совершенным в прошлые годы, в том числе по отчуждению земельных участков, которые были перепроданы уже добросовестным приобретателям, возместить это имущество сложно. Здесь либо лицо должно признать вину и вернуть добровольно, либо мы должны обнаружить и изъять предмет хищения, либо существует еще такая практика, когда потерпевший обращается в арбитражный суд в гражданском порядке, взыскивает с виновной стороны ущерб. Тем не менее нами по любому уголовному делу принимаются меры по установлению имущества, в том числе анализируется имущественное положение как самого обвиняемого, так и близких ему лиц.

Уголовные дела в отношении чиновников вызывают большой резонанс. Как вы считаете, объективно ли СМИ освещают расследование этих дел?

Не хочу ни на кого ничего наговаривать, но у тех представителей СМИ, с которыми мы взаимодействуем, подача информации объективна. Просто более объективную и правдивую информацию можно получить только у того лица, которое расследовало уголовное дело, а на основании так называемых информационных вбросов, когда информации дается мало и из сомнительных источников, можно сделать необъективные выводы.

Есть ли у чиновников свои какие-то приемы ухода от ответственности?

Были такие случаи, когда пытались уходить на больничные, но опять же, в уголовно-процессуальном кодексе уже все давно прописано, и нами принимаются контрмеры. Все проверяется. Например, если лицо решило по каким-то причинам заболеть, ведь это и объективно может иметь место, то нами направляются соответствующие запросы в медицинские учреждения. Есть соответствующий приказ министерства здравоохранения, согласно которому в запросах мы просим предоставить заключение, можно с этим лицом проводить следственные действия либо нельзя. Бывали такие случаи, когда мы работали с обвиняемыми и подозреваемыми и в медицинских учреждениях.

А кто-то из фигурантов громких дел пытался уйти от уголовной ответственности таким образом?

Это уголовное дело по Меренкову: он скрылся под предлогом лечения в Московской области, пытаясь таким образом уйти от ответственности.

Жалобы поступают, но они прежде всего связаны с активной ролью следователя при расследовании преступлений.

Как вы считаете, в Омске и Омской области много еще будет уголовных дел коррупционной направленности в отношении высокопоставленных чиновников?

Я не готов это прогнозировать, но тем не менее одна из наших задач по противодействию коррупции – это не только выявление преступлений, но и их профилактика. Федеральный закон о противодействии коррупции прежде всего ориентирован на предупреждение. При выявлении каких-либо нарушений закона либо обстоятельств, способствующих совершению преступлений, следователь выносит представление. Последний такой случай был перед уголовным делом в отношении ректора педагогического университета Олега Волоха по факту хищения денежных средств. Нами было подготовлено представление в министерство образования Омской области, после чего он был отстранен. Именно таким образом мы приняли своевременные меры, чтобы он не совершил уже других преступлений.

Омский Следственный комитет предельно жестко подходит к привлечению к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Приходилось ли следователям испытывать давление со стороны областных или городских властей,

силовых структур при расследовании тех или иных дел?

Такого не было по той причине, что фигуранты сами даже в этом не заинтересованы, потому что при такой позиции это можно расценивать как основание для изменения меры пресечения.

Приходилось ли сталкиваться с какими-то неправомерными, непорядочными действиями адвокатов?

Такой прямой конфронтации не было, но были случаи, когда обвиняемые пытались затянуть расследование, меняя защитников каждую неделю. Например, это уголовное дело по факту хищения в отношении бывшего депутата Арутюняна. Он начал каждую неделю менять адвокатов, так как судебным решением уже был ограничен со сроками ознакомления с уголовным делом. Срок ознакомления был установлен как ему, так и адвокату, и мы к определенной дате планировали передать уголовное дело прокурору. Неожиданно Арутюнян сменил защитника, и новый защитник начал знакомиться, а уголовное дело было достаточно объемное. Мы ограничили со сроками ознакомления и этого защитника. Так как он медленно знакомился, суд согласился с нашей позицией, но Арутюнян еще раз сменил адвоката.

Кто-то из чиновников писал на следователей вашего отдела жалобы? И были ли эти жалобы обоснованными?

Жалобы поступают, но они прежде всего связаны с активной ролью следователя при расследовании преступлений. Например, обыск провел по месту жительства, месту работы, у родственников, так что жаловались все. Но эти жалобы не на какие-то следственные действия, которые следователь провел, а например, лицо не согласно с предъявленным обвинением и обжалует постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В жалобах обвиняемые и их защитники дают свое видение сложившейся ситуации, поэтому по значимым уголовным делам после предъявления обвинения жалуются очень часто.

[Светлана Мальцева](#)

07 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1085963>